

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
Высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Институт права и управления
Школа права
Кафедра теории и истории государства и права

На правах рукописи

Уфимцева Виктория Александровна

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ПУБЛИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ КОЛЛИЗИОННЫМИ
НОРМАМИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Направление подготовки: 40.06.01 – Юриспруденция

Направленность (профиль) образовательной программы:
Теория и история права и государства: история учений о праве и государстве

**Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
государства и права

Куксин Иван Николаевич

Москва

2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Основное содержание.....	12
Заключение.....	15
Список работ, опубликованных автором	30

Введение

Актуальность темы исследования. Тема настоящего диссертационного исследования является актуальной, что обусловлено её теоретической и практической значимостью. Значение эффективного правового регулирования публичных отношений сложно переоценить, так как они связаны с реализацией государственного или общественного интереса. Ситуация постоянно происходящего в России реформирования различных сфер жизни общества породила наличие большого количества федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, направленных на регулирование публичных отношений. Принимая большое количество нормативных правовых актов на всех уровнях правотворческой деятельности, субъекты не всегда могут обеспечить соответствие принимаемых актов уже принятым, а также могут намеренно допускать такие несоответствия. Таким образом, складывается такая ситуация, что действующие нормативные правовые акты и содержащиеся в них правила поведения зачастую несогласованны между собой и не соответствуют друг другу, что вызывает проблемы правоприменения и негативно сказывается на процессе реализации права в целом. Это обуславливает необходимость исследования и совершенствования существующих, а также поиска новых путей устранения правовых коллизий и недопущения их возникновения в будущем.

Одним из эффективных способов разрешения противоречий в праве являются коллизионные нормы, устанавливающие правила разрешения коллизий. В настоящее время вопросы, касающиеся характера и структуры коллизионных правовых норм, а также их места в системе права России не получили однозначного разрешения в юридической науке. Отсутствует единообразное мнение по поводу необходимости обособления такой отрасли права как коллизионное право. Однако думается, что правильное применение коллизионного метода в регулировании публичных отношений положительно скажется на состоянии отечественной правовой системы, поэтому актуальным, теоретически и практически значимым является глубокий теоретико-правовой анализ коллизионного регулирования публичных отношений.

Степень научной разработанности темы исследования. Изучение коллизионных норм как правового регулятора публичных правоотношений не получило должного внимания со стороны учёных-правоведов.

Хотя проблема коллизионности права всегда вызывала неподдельный научный интерес, осмыслению подвергались именно коллизии, как формы противоречий в праве, причины их возникновения, отграничение коллизий в праве от смежных правовых явлений и т.п., а коллизионные нормы долгое время исследовались лишь с позиций международного частного права, как способы преодоления столкновений различных национальных правовых порядков при регулировании частноправовых отношений, осложнённых иностранным элементом.

Среди авторов, посвятивших свои исследования коллизиям в праве, как явлениям присущим правовой системе в целом, следует назвать И.В. Аленину, К.В. Ахметжанову, М.Т. Баймаханова, Р.А. Гончарова, М.А. Занину, З.А. Незнамову, А.А. Петрова, О.А. Полякова, И.А. Стародубцеву, С.В. Хачанян, Н.И. Хлудневу, Е.А. Чуличкову, А.И. Юдина.

Отдельные разновидности коллизионных норм: темпоральные и пространственные, рассмотрены в работе А.А. Тилле «Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и в пространстве»¹.

Первым научным трудом, посвящённым коллизионным нормам как способам разрешения коллизий, возникающих внутри национальной правовой системы, следует назвать монографическое исследование Н.А. Власенко, выпущенное в свет в 1984 г. «Коллизионные нормы в советском праве»², в котором автор указывает на наличие в советских законах «специализированных правовых норм, принимаемых с целью устранения коллизий, возникающих между юридическими предписаниями». Автор классифицирует коллизионные нормы и в зависимости от особенностей их свойств выделяет темпоральные, пространственные, иерархические и содержательные коллизионные нормы.

---

¹Тилле А.А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и в пространстве. М., 1965. 203 с.

² Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск, 1984. 99 с.

Фрагментарно, в связи с какими-то иными вопросами, отдельные авторы касались определённых теоретических аспектов коллизионных норм, рассматривая их как особую разновидность норм права. Среди указанных авторов следует назвать таких, как С.С. Алексеева, М.И. Байтина, Т.В. Губаеву, А.В. Краснова, И.Н. Синякина, А.Ф. Черданцева и других.

Проблема коллизионности права приобрела особую актуальность в связи с правовыми реформами, произошедшими в России в 90-е гг. прошлого столетия. В последние десятилетия появляются как общетеоретические научные исследования, в том числе фундаментального характера, так и отраслевые, посвященные изучению коллизионных норм в системе российского права, авторами которых выступают Т.В. Власова, М.Л. Давыдова, А.В. Денисова, О.А. Кузнецова, Т. Михайлина, И.А. Стародубцева, Н.Е. Таева, Ю.А. Тихомиров, К.А. Цай, Т.А. Щелокаева и другие.

Однако монографическое исследование, посвящённое коллизионным нормам как регуляторам общественных отношений в ракурсе современной системы права, отсутствует. Не решены вопросы определения сущности коллизионных норм с позиций общей теории права, их классификации, выполняемых ими функций, предмета и метода коллизионного правового регулирования.

Цель диссертационного исследования – поиск путей совершенствования коллизионного механизма регулирования публичных отношений на основе глубокого научного теоретико-правового анализа коллизионных норм российского права.

Достижение указанной цели обуславливает необходимость решения следующих **задач**:

- определение понятия коллизии в праве как объекта коллизионных норм, отграничение коллизии в праве от смежных правовых явлений;
- определение понятия коллизионной нормы и её места в отечественной системе права;

- выявление структурных элементов коллизионной нормы и их особенностей;
- классификация коллизионных норм;
- определение функций коллизионных норм в системе права России;
- выявление предмета правового регулирования коллизионных норм;
- анализ состава публичного правоотношения, урегулированного коллизионными нормами;
- выявление особенностей регулирования публичных отношений темпоральными коллизионными нормами;
- выявление особенностей регулирования публичных отношений юрисдикционными коллизионными нормами;
- выявление особенностей регулирования публичных отношений иерархическими коллизионными нормами.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на теоретическом уровне дан анализ регулирования публичных отношений коллизионными нормами, выявлены тенденции и перспективы развития коллизионного механизма. Впервые проблемы коллизионных норм исследовались с позиций их эволюции в историческом процессе.

Теоретическая значимость диссертационного исследования выражается в разработке понятия коллизионной нормы, её структуры, в изучении классификации коллизионных норм, а также определения места коллизионных правовых норм в отечественной системе права.

Практическая значимость исследования состоит в сформулированных на основе анализе эффективности коллизионного регулирования публичных отношений выводах о тенденциях и перспективах развития такого регулирования, а также о необходимости его совершенствования.

Методологию и методы исследования составляют общие принципы и методы научного познания, относящиеся к исследовательскому аппарату гуманитарных наук. Они включают основные методы диалектики – развития и историзма; общенаучные подходы – системный, структурно-функциональный

синергетический; методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, абстрагирования и теоретического моделирования, типологического анализа и др. При исследовании проблематики работы автор опирался на специальные методы: сравнительно-правовой и формально-юридический.

Так, приемы анализа, синтеза, индукции и дедукции позволили выделить признаки и виды коллизий и коллизионных норм. На основе системного и структурно-функционального методов были проанализированы функции коллизионных норм как разновидности норм права, являющихся структурным элементом системы права. Метод типологического анализа позволил исследовать классификацию коллизионных норм и выделить особенности их видов. Общенаучные методы абстрагирования и теоретического моделирования использовались исследователем при изучении моделей правового регулирования общественных отношений отдельными видами коллизионных норм.

Сравнительно-правовой метод способствовал анализу генезиса коллизионных норм в отечественной системе права, их влияния на современное состояние системы коллизионных норм. Формально-юридический метод способствовал формулированию дефиниций и раскрытию их содержания, анализу выработанных в науке и законодательстве понятий юридических явлений, изучению их признаков.

Особое место в методологии исследования занял системный метод, который позволил рассматривать право как сложное, полиструктурное системное образование, обладающее всеми основными свойствами, присущими системам вообще, в частности организованность и упорядоченность её элементов, определённое качество связей и отношений.

Синергетический метод позволил рассматривать право, как отчасти самоорганизующуюся систему, о чём в своих исследованиях неоднократно указывали отечественные правоведы, в частности А.Б. Венгеров, Н.А. Власенко, А.Ф. Черданцев. Синергетический метод исследования системы права позволяет выявить в ней механизмы саморегуляции (самоорганизации) – коллизионные нормы, существование которых обусловлено сложностью общественных

отношений, механизма правового регулирования и функциональных связей внутри системы права.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наименование отдельной группы правовых норм, объединяющей коллизионные, оперативные нормы, нормы-принципы, нормы-презумпции, специализированными нормами не отражают их сущности и предназначения. Указанные нормы появляются в отечественном законодательстве по мере его развития, повышения уровня организации системы права и их появление обусловлено необходимостью оптимального разрешения возникающих внутренних противоречий. Данные нормы выполняют, таким образом, системосохраняющую функцию в праве, что обосновывает выделение группы системосохраняющих, а не специализированных правовых норм.

2. Для формулирования понятия коллизионной нормы необходимо использовать интегрированный подход, объединяющий подходы, выработанные в общей теории права и в отраслевых юридических науках, учитывая цель принятия данных норм – устранение коллизий в праве, их функцию в правовом регулировании – саморегуляция правовой системы, их предмет – отношения по поводу выбора одной из коллидирующих норм. Коллизионные правовые нормы – это системосохраняющие нормы права, принимаемые государством с целью устранения коллизий в праве, регулирующие общественные отношения, возникающие по поводу выбора одной из коллидирующих (или противоречащих) правовых норм (законов, правовых систем), направленных на регулирование одного и того же фактического отношения.

3. Анализ структуры коллизионных норм позволяет выделить, что она имеет часть, которая указывает на круг общественных отношений, к которым она применяется, и часть, которая содержит указание на закон (правовую систему, правовую норму), подлежащий применению к данному виду правоотношений. То есть объём коллизионной нормы, по сути, является её гипотезой – условием применения нормы права, заключающимся в наличии определенного круга общественных отношений, а привязка – диспозицией, содержащей правило

поведения, заключающееся в обязанности применения указанного закона при выборе коллидирующих норм. Санкции коллизии норма в своей структуре не содержит, однако они могут (но не обязательно) находиться в других правовых нормах, совместно с которыми коллизионные нормы и выступают регулятором общественных отношений.

4. Критерий классификации коллизионных норм должен следовать из специфических особенностей коллизионных норм, которые заключаются в цели их принятия – преодоление коллизий в праве. Основанием классификации коллизионных норм является разновидность коллизии, с целью преодоления которой принимается коллизионная норма. Исходя из данного критерия, коллизионные нормы можно разделить на несколько групп: 1) темпоральные коллизионные нормы – нормативные правила, разрешающие противоречия между двумя или более одновременно действующими правовыми нормами; 2) юрисдикционные коллизионные нормы – нормативные правила, разрешающие противоречия между правовыми предписаниями, действующими в разных пространственных пределах; 3) иерархические коллизионные нормы – нормативные правила, разрешающие противоречия между правовыми предписаниями разной юридической силы.

5. Коллизионная норма является многофункциональной. Прежде всего, коллизионная норма издаётся законодателем для того, чтобы можно было разрешать существующие или вновь появившиеся коллизии в праве и, тем самым, обеспечить достижение целей установления законности и правопорядка в обществе, стабильности и эффективности функционирования правовой системы, что свидетельствует о выполнении коллизионной нормой системосохраняющей функции. Кроме того, коллизионная норма выполняет регулятивную функцию, являясь непосредственным регулятором коллизионных отношений, возникающих на этапе выбора подлежащей применению нормы права в стадии правоприменения. Коллизионные правоотношения можно определить как публично-правовые отношения, возникающие в процессе правоприменительной

деятельности, направленные на преодоление коллизий в праве посредством реализации коллизионных норм.

6. Утверждение о необходимости обособления коллизионного права в самостоятельную отрасль права в современный период развития правового регулирования общественных отношений, не в полной мере обосновано. Разрешение коллизий в праве осуществляется различными методами, лишь одним из которых является реализация коллизионных норм, как элемента саморегуляции в системе права. В этой связи представляется обоснованным формирование коллизионного права, как отрасли законодательства Российской Федерации, институтами которого будут выступать не только реализация коллизионных норм, но и принципы разрешения коллизий в праве, меры по предотвращению коллизий в праве и по разрешению (устранению, преодолению) уже существующих коллизий, а предметом – не только собственно коллизионные отношения, возникающие в связи с преодолением коллизии в праве посредством реализации коллизионных норм, но и отношения, складывающиеся в связи с предотвращением коллизий в праве и их разрешением посредством применения согласительных процедур, применения правоположений, выработанных высшими судебными инстанциями.

Достоверность результатов, полученных в процессе диссертационного исследования, подтверждается использованием современных подходов и методов познания, в частности системного метода как общенаучного метода, всесторонним изучением и использованием при проведении исследования широкого круга научных работ по общей теории права и отраслевым юридическим наукам, обширным использованием нормативного материала.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования апробированы при обсуждении положений диссертации на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Института права и управления Московского городского педагогического университета.

Основные положения диссертации отражены в 9 научных публикациях за период 2015 – 2019 гг., в том числе в 3-х статьях в ведущих рецензируемых

изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований.

Результаты исследования докладывались на международных, всероссийских конференциях и форумах: Ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского «Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика», проходившей на базе юридического института ГАО ВО МГПУ 28 апреля 2016 года, 27 апреля 2017 года; XII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Эффективность права и искусство правоприменения», состоявшейся 28 октября 2016 года на базе юридического факультета Курского государственного университета; Научном семинаре юридического факультета Курского государственного университета, посвящённого Дню российской науки, проходившего 08 февраля 2019 года; Международной научной конференции «Право - явление цивилизации и культуры», проходившей на базе Российского университета дружбы народов 29-30 марта 2019 года; Научной конференции «Систематизация законодательства и динамика источников права в исторической ретроспективе (к 370-летию Соборного уложения), состоявшейся в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации 16 мая 2019; Всероссийской научно-практической конференции «Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития», проходившей 24 мая 2019 года на базе юридического факультета Курского государственного университета.

Основные результаты диссертационного исследования используются при преподавании дисциплины «Уголовное право» на юридическом факультете Курского государственного университета.

Основное содержание

Структура исследования обусловлена его целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных в общей совокупности на семь параграфов, заключения и списка источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень её научной разработанности, приводятся объект и предмет исследования, формулируются его цели и задачи, описываются методологическая и эмпирическая основы исследования, доказываются его теоретическая и практическая значимость, раскрывается научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Коллизионный механизм в системе права» включает в себя два параграфа, один из которых «Коллизия в праве: понятия и сущность» посвящен исследованию такого правового явления, как «коллизия в праве», определению его понятия и сущности путем сопоставления с другими юридическими категориями. Обосновывается различие коллизии и конкуренции в праве, выявляются признаки коллизии и формулируется ее определение. Второй параграф первой главы «Коллизионные нормы как структурный элемент системы права» содержит анализ теоретических воззрений на место и роль в системе права коллизионных норм, как ее структурного элемента, выявляются цели принятия коллизионных норм, исследуется многообразие точек зрения на определение данного вида правовых норм, которые объединяются в три подхода, формулируется авторское определение коллизионных норм.

Вторая глава исследования «Коллизионное законодательство Российской Федерации» также разделена на два параграфа. В первом параграфе «Структура и классификация коллизионных норм» рассматриваются доктринальные подходы к исследованию структуры коллизионных норм, анализируются элементы рассматриваемых правовых норм и делается вывод относительно их наименований и содержательного аспекта. Кроме того, исследуются приводимые в науке критерии классификации коллизионных норм, которые объединяются и анализируются автором, формулируется критерий классификации коллизионных

норм, на основе чего выделяются их разновидности. Второй параграф «Функции коллизионных норм» посвящен изучению основных функциональных особенностей коллизионных норм права, делается вывод об их многофункциональности, формулируется непосредственный предмет правового регулирования коллизионных норм и его структурные компоненты. Автором предлагается определение коллизионных отношений, как разновидности правоприменительных отношений, и доказывается их публичный характер, не зависящий от субъекта правоприменения в каждом конкретном случае. Прогнозируется процесс формирования коллизионного права как отрасли законодательства Российской Федерации.

Третья глава работы «Регулирование публичных отношений отдельными видами коллизионных норм» состоит из трех параграфов и содержит анализ коллизионного регулирования общественных отношений отдельными видами коллизионных норм: темпоральными (первый параграф «Темпоральное коллизионное регулирование»), юрисдикционными (второй параграф «Пространственное коллизионное регулирование») и иерархическими (третий параграф «Иерархическое коллизионное регулирование»). Автором исследуются основные начала (принципы) разрешения коллизий в праве путем реализации темпоральных, юрисдикционных и иерархических коллизионных норм, выявляются проблемы и формулируются тенденции развития правового регулирования исследуемыми нормами права. В основу исследования положен анализ как действующих нормативных правовых актов, кодифицированных и некодифицированных, источников различных отраслей права, относящихся к материальному и процессуальному праву, акты федерального и регионального уровня, так и источников отечественного права и истории его развития в до- и послереволюционный периоды.

В заключении приводятся основные выводы и результаты диссертационного исследования.

В списке источников и литературы приводятся изученные автором при проведении исследования международные договоры, нормативные правовые акты

Российской Федерации, действующие и утратившие юридическую силу, материалы правоприменительной практики, учебники и монографии, статьи из периодических изданий, материалы научных конференций, диссертации и авторефераты диссертаций, а также материалы из электронных информационных ресурсов.

Заключение

Подводя итоги научного исследования по теоретико-правовому анализу регулирования публичных отношений коллизионными нормами, целесообразно сделать конкретные выводы.

Сущность коллизии в праве раскрывается с помощью анализа соотношения данной категории с другими юридическими категориями, в том числе со смежными, а также с помощью анализа выявленных специфических признаках коллизии в праве. Понятия «юридические коллизии», «правовые коллизии», «коллизии в праве» различны по объему, их не следует отождествлять. Правая (или юридическая) коллизия представляет собой столкновения между различными правовыми явлениями: элементами правовой системы. А коллизия в праве может возникнуть только при столкновении между собой правовых норм.

Следует различать такие явления, как коллизия в праве и конкуренция в праве. При конкуренции правовые нормы являются совместимыми понятиями и состоят между собой в отношении подчинения, а при коллизии нормы права выступают несовместимыми понятиями, находясь в отношении противоположности или противоречия. Указанные правовые явления являются самостоятельными, ни одно из них не является частью другого. Объединяет их только то, что и при коллизии, и при конкуренции правоприменителю необходимо выбрать одну из норм для регулирования фактического отношения.

Коллизии в праве присущи следующие признаки:

- 1) коллизия – это отношение между правовыми нормами, выступающее в форме противоположности или противоречия;
- 2) коллидирующие нормы направлены на разрешение одного и того же вопроса;
- 3) коллизия возникает только при наличии двух или более противоречащих или противоположных правовых норм (количественный признак).

Коллизия в праве представляет собой выступающее в форме противоречия или противоположности отношение между двумя и более правовыми нормами, направленными на разрешение одного и того же вопроса.

По мере развития системы права в ней появляются элементы механизма самоорганизации – нормы права, с помощью которых разрешаются всевозможные противоречия между правовыми предписаниями, которые могли существовать до принятия рассматриваемых норм, так и могущие появиться после. Данные нормы позволяют осуществлять легитимное правоприменение без использования каких-либо процедур, требующих дополнительных ресурсов, прежде всего временных. Сказанное позволяет квалифицировать коллизионные нормы в качестве саморегуляционного, системосохраняющего механизма системы права.

В связи с этим представляется, что наименование отдельной группы правовых норм, объединяющей коллизионные, оперативные нормы, нормы-принципы, нормы-презумпции, специализированными нормами не отражают их сущности и предназначения. Указанные нормы появляются в отечественном законодательстве по мере его развития, повышения уровня организации системы права и их появление обусловлено необходимостью оптимального разрешения возникающих внутренних противоречий. Данные нормы выполняют, таким образом, системосохраняющую функцию в праве, что обосновывает выделение группы системосохраняющих, а не специализированных правовых норм.

Для формулирования понятия коллизионной нормы целесообразно использовать интегрированный подход, объединяющих три подхода к определению исследуемого правового явления, выработанных в общей теории права и в отраслевых юридических науках, учитывая цель принятия данных норм – устранение коллизий в праве, их функцию в правовом регулировании – саморегуляция правовой системы, их предмет – отношения по поводу выбора одной из коллидирующих норм. Таким образом, коллизионные правовые нормы – это системосохраняющие нормы права, принимаемые государством с целью устранения коллизий в праве, регулирующие общественные отношения, возникающие по поводу выбора одной из коллидирующих правовых норм (законов, правовых систем), направленных на регулирование одного и того же фактического отношения.

Анализ структуры коллизионных норм позволяет выделить, что она имеет часть, которая указывает на круг общественных отношений, к которым она применяется, и часть, которая содержит указание на закон (правовую систему, правовую норму), подлежащий применению к данному виду правоотношений. То есть объём коллизионной нормы, по сути, является её гипотезой – условием применения нормы права, заключающимся в наличии определенного круга общественных отношений, а привязка – диспозицией, содержащей правило поведения, заключающееся в обязанности применения указанного закона при выборе коллидирующих норм.

Санкции коллизионная норма в своей структуре не содержит, однако они могут (но не обязательно) находиться в других правовых нормах, совместно с которыми коллизионные нормы и выступают регулятором общественных отношений. Например, применительно к уголовному праву эти санкции закреплены в нормах уголовно-процессуального закона, в соответствии с которым неправильное применение уголовного закона (в том числе неприменение судом закона, подлежащего применению, или применение закона, не подлежащего применению), может служить основанием к отмене или изменению приговора при рассмотрении дела в апелляционном порядке. Следовательно, хотя коллизионная норма и не содержит такого структурного элемента, как санкция, в целом коллизионное предписание имеет определенные гарантии его соблюдения. Если в процессе преодоления коллизии уголовно-правовых норм нарушены коллизионные правила, закрепленные в коллизионных нормах, решение по делу подлежит отмене или изменению в соответствии со сформулированными в законе коллизионными предписаниями.

Все же внутреннее строение коллизионной нормы отличает её от всех остальных правовых норм, в диспозиции иных норм содержится указание на закон, подлежащий применению к рассматриваемым общественным отношениям. Данная часть коллизионной нормы отвечает целям её издания – разрешению коллизий в системе права, она может быть классифицирована по различным основаниям, и её виды по-разному регулируют правоотношения. В связи с чем

представляется обоснованным, используя общепринятую в науке международного частного права терминологию, гипотезу коллизионной правовой нормы именовать её объемом, а диспозицию – привязкой. Следует отметить, что оба структурных элемента коллизионной правовой нормы должны одновременно в ней присутствовать, не существует коллизионных норм без объёма или привязки.

В науке отсутствует общепринятое мнение относительно классификации коллизионных норм. Обобщив имеющиеся подходы, можно сделать вывод о выработке следующих оснований (критериев) классификации коллизионных норм: 1) юридическое содержание (признак, по которому происходит выбор правового регулирования): нормы, регулирующие выбор по территориальному, временному признаку, между актами разного уровня); 2) содержание объёма (право собственности, наследственное, авторское право и т.д.); 3) форма выражения привязки (односторонние и двусторонние, кумулятивные); 4) форма предписания (метод правового регулирования); 5) степень обобщённости правового регулирования (общие и специальные); 6) возможность применения (основные и субсидиарные); 7) правовая природа (международные и национальные); 8) предмет правового регулирования (гражданские, уголовные и т.д.); 9) форма закрепления (нормы конституции, законов, подзаконных актов, договорные нормы, нормы обычного права); 10) форма предписания (нормы-запреты, нормы-приоритеты, нормы-критерии правового выбора); 11) вид коллизии, на преодоление которой направлена норма (пространственные, темпоральные, иерархические, компетенционные, содержательные); 12) степень распространённости (конституционные, отраслевые); 13) уровень правового регулирования (федеральные, субъектов федерации, муниципальные); 14) способ разрешения коллизии (потенциально коллизионные и собственно коллизионные); 15) содержание отрасли права (материальные и процессуальные).

Можно сделать вывод об отсутствии общепринятой классификации коллизионных норм права, разными учёными выделяются различные критерии

классификации рассматриваемых правовых норм, имеющиеся классификации носят разрозненный и неполный характер.

Прежде всего, коллизионные нормы являются разновидностью норм права, поэтому они органично входят в общую классификацию правовых норм, любую коллизионную норму можно отнести к тому или иному виду правовых норм по общим классификационным критериям.

Таким образом, коллизионные нормы подлежат классификации по общим критериям, характерным для норм права в целом. Как видим, некоторые классификационные критерии, выделяемые учеными при классификации коллизионных норм повторяют суть оснований классификации норм права в целом, однако для установления типологических особенностей и связей между коллизионными нормами как системой, необходима их внутренняя классификация. Для этого необходимо выработать классификационные критерии, характерные именно для норм данного вида, то есть те, которые будут распространяться исключительно на коллизионные нормы, что позволит выделить их специфику, как системного элемента объективного права, и определить место каждой коллизионной нормы в механизме коллизионного регулирования общественных отношений.

Как представилось, классификационные критерии должны следовать из специфических особенностей коллизионных норм, которые заключаются в цели их принятия – преодоление коллизий в праве. В связи с чем классификационным критерием должны выступать разновидности коллизий, с целью преодоления которых принимаются коллизионные нормы. Исходя из данного критерия, коллизионные нормы можно разделить на несколько групп:

1) темпоральные коллизионные нормы – нормативные правила, разрешающие противоречия между двумя или более одновременно действующими правовыми нормами;

2) юрисдикционные коллизионные нормы – нормативные правила, разрешающие противоречия между правовыми предписаниями, действующими в разных пространственных пределах;

3) иерархические коллизионные нормы – нормативные правила, разрешающие противоречия между правовыми предписаниями разной юридической силы.

Каждая из выделенных классификационных групп подлежит внутреннему делению в зависимости от коллизионного принципа, на основании которого формулируются привязки коллизионных норм.

Коллизионная норма является многофункциональной. Прежде всего, коллизионная норма издаётся законодателем для того, чтобы можно было разрешать существующие или вновь появившиеся коллизии в праве и, тем самым, обеспечить достижение целей установления законности и правопорядка в обществе, стабильности и эффективности функционирования правовой системы. Таким образом, посредством коллизионных норм решается задача разрешения юридических коллизий – коллизионная норма выполняет системосохраняющую функцию.

В теории права не получил разрешения вопрос о том, выполняют ли коллизионные нормы регулятивную функцию. Научное исследование коллизионных норм позволяет сделать вывод о том, что они имеют свой непосредственный предмет правового регулирования – коллизионные отношения, являющиеся частью правоприменительных отношений. Ключевым аспектом правоприменительных отношений является то, что они возникают в процессе правоприменительной деятельности. С развитием правового регулирования материальных и процессуальных правоотношений развиваются и формы правоприменения. Какие бы не были формы осуществления правоприменительной деятельности, правоприменительные отношения всегда остаются публично-правовыми, поскольку субъект правоприменения действует не из своих личных, а из публичных интересов (коллектива, общества, государства), которые состоят в обеспечении разрешения правовых споров в соответствии с законом, возможности защиты нарушенных прав и обеспечения исполнения юридических обязанностей.

Коллизионная норма реализуется правоприменителем на стадии установления юридической основы, так как с её помощью властный субъект выбирает норму права, по которой необходимо разрешать основной спор. Таким образом, коллизионные отношения являются разновидностью правоприменительных отношений, и, следовательно, к их характеристике применимы вышеуказанные утверждения. Изложенное позволяет определить коллизионные правоотношения, как публично-правовые отношения, возникающие в процессе правоприменительной деятельности, направленные на преодоление коллизий в праве посредством реализации коллизионных норм.

Коллизионные отношения имеют традиционную структуру. Субъектами коллизионных отношений выступают носители субъективных прав и обязанностей, предусмотренных коллизионной правовой нормой. Так как коллизионное отношение является разновидностью правоприменительного отношения, его субъектами выступают, с одной стороны, субъекты, применяющие коллизионные нормы права (лидирующие субъекты), и субъекты, по отношению к которым применяются правовые нормы. К первой группе относятся субъекты правоприменительной деятельности. В современных условиях правоприменительные отношения характеризуются тенденцией к расширению круга его субъектов, что обусловлено потребностями самого общества в разнообразных формах и средствах разрешения правовых споров, что обосновывает отнесение к субъектом правоприменение лиц публичного и частного права, наделенных государством властными полномочиями по реализации чужих прав и законных интересов с целью достижения публичного блага и вынесения акта применения права.

Таким образом, в качестве субъектов правоприменительной деятельности выступают лица публичного права: государственные органы и их должностные лица, муниципальные органы и их должностные лица, наделённые полномочиями по осуществлению правоприменительной деятельности. Кроме того, в силу вышеуказанных причин, государство наделяет полномочиями по правоприменению в различных сферах и негосударственных субъектов права,

таких как адвокатские, нотариальные палаты, третейские суды, саморегулируемые организации арбитражных управляющих и др. Деятельность указанных органов при реализации делегированных им государственно-властных функции по осуществлению правоприменения отвечает всем признакам правоприменительной деятельности: направленности на достижение цели реализации чужих интересов, подчинённость процессуальной форме, вынесение официального акта правоприменения, наличие юридической ответственности в случае ненадлежащего осуществления полномочий в сфере правоприменения.

Вторая группа участников коллизионных отношений – это лица, в отношении которых осуществляется правоприменение. Это может быть как одно лицо, так и группа лиц (коллективные субъекты). Данная группа субъектов характеризуется многообразностью, ими могут выступать лица, наделённые субъективным юридическим правом требования надлежащего осуществления правоприменительной деятельности на этапе выбора подлежащей применению нормы права с помощью исполнения коллизионных норм.

Объектом коллизионных отношений выступают коллизии в праве, с целью преодоления которых исполняется коллизионная норма.

Содержание коллизионных отношений составляют корреспондирующие друг другу субъективные права и обязанности участников коллизионных отношений. Субъективным юридическим правом лидирующих субъектов коллизионных отношений как разновидности правоприменительных отношений является мера дозволенного поведения, установленная государством, по требованию исполнения принятого на основе коллизионной нормы решения о применении надлежащего закона в целях реализации чужого интереса. Данному праву корреспондирует юридическая обязанность второй группы субъектов коллизионных отношений, представляющая собой меру должного поведения, установленную государством, по исполнению принятого правоприменительным органом на основе коллизионной нормы решения о применении надлежащего закона из группы коллидирующих. При этом участники второй группы обладают субъективным юридическим правом требовать от правоприменительного

субъекта исполнения предписаний коллизионной нормы по выбору надлежащего закона. Реализация указанного права обеспечивается возможностью обжалования принятых решений в установленном государством порядке. Корреспондирующей обязанностью лидирующих субъектов коллизионных отношений выступает мера должного поведения, установленная государством, по исполнению предписания коллизионной нормы о выборе надлежащего закона к регулированию общественных отношений в целях реализации чужого интереса.

Таким образом, коллизионные отношения отвечают всем признакам правоотношения, подпадающего под непосредственное (прямое) регулирование коллизионных норм. Однако коллизионные отношения не являются исключительным предметом коллизионных норм права, как разновидность правоприменительных отношений, они урегулированы также соответствующими процессуальными нормами.

Полагаем, что утверждение о необходимости обособления коллизионного права в самостоятельную отрасль права в современный период развития правового регулирования общественных отношений, не в полной мере обосновано. Основным критерием обособления совокупности юридических норм в самостоятельную отрасль права, как известно, является наличие собственного предмета правового регулирования. Но коллизионные отношения, как часть правоприменительных отношений, подчиняются не только коллизионным нормам, но и нормам той отрасли права, в рамках которой осуществляется правоприменение. Практически каждая отрасль права в качестве структурных элементов имеет коллизионные нормы, в связи с чем коллизионные отношения в той или иной ситуации могут выступать конституционно-правовыми, уголовно-правовыми, уголовно-процессуальными, гражданско-правовыми, гражданско-процессуальными, трудовыми, административно-правовыми и т.д. отношениями.

Здесь также необходимо отметить, что разрешение коллизий в праве осуществляется различными методами, лишь одним из которых является реализация коллизионных норм, как элемента саморегуляции в системе права. В этой связи представляется обоснованным формирование коллизионного права,

как отрасли законодательства Российской Федерации, институтами которого будут выступать не только реализация коллизионных норм, но и принципы разрешения коллизий в праве, меры по предотвращению коллизий в праве и по разрешению (устранению, преодолению) уже существующих коллизий, а предметом – не только собственно коллизионные отношения, возникающие в связи с преодолением коллизии в праве посредством реализации коллизионных норм, но и отношения, складывающиеся в связи с предотвращением коллизий в праве и их разрешением посредством применения согласительных процедур, применения правоположений, выработанных высшими судебными инстанциями.

Выделенные классификационные группы коллизионных норм: темпоральные, юрисдикционные и иерархические, обладают спецификой в регулировании общественных отношений, связанных с формулированием определенных объемов и привязок, обусловленных принципами выбора коллидирующих норм, исторически сложившихся и развивающихся с учетом потребностей современного общества.

Темпоральные принципы коллизионного регулирования общественных отношений вытекают из содержания коллизионных привязок исследуемых правовых норм, поскольку именно здесь определяется, какой из разновременно действующих законов подлежит применению к конкретной ситуации. Отсылка к применяемым законам в привязке коллизионной нормы формулируется не произвольно, а на основании определенного критерия, или коллизионного принципа (формулы прикрепления). Таким образом, по типам привязок темпоральных коллизионных норм можно сформулировать темпоральные коллизионные принципы действующего законодательства.

По типам привязок темпоральных коллизионных норм можно сформулировать темпоральные коллизионные принципы действующего законодательства.

Общий темпоральный принцип: последующий закон, принятый по тому же вопросу, отменяет действие предыдущего, дополняется рядом специальных

принципов, обусловленных спецификой регулируемых определенными отраслями права общественных отношений.

К темпоральным коллизионным началам можно отнести такое, как: последующий закон учредительного характера отменяет действие противоречащих ему нормативных правовых актов, принятых до вступления его в действие. Как видим, сформулированный принцип не противоречит основному темпоральному коллизионному правилу, согласно которому последующий закон по тому же вопросу отменяет действие предыдущего, а лишь детализирует, уточняет его. Ведь если по вышеуказанным коллизионным нормам решать вопрос о применении к регулированию какого-либо определённого вопроса предшествующего и последующего закона, то в случае противоречия моделей правового регулирования, применению подлежит последующий закон. Тип коллизионной привязки можно сформулировать, как: закон, принятый ранее акта учредительного характера, соответствующий ему по содержанию.

Общее коллизионное начало, по которому последующий закон по тому же вопросу отменяет действие предыдущего, в нормативных актах дополняется принципом распространения закона на общественные отношения, возникшие после вступления его в силу. Коллизионный принцип построения рассмотренных темпоральных норм сводится к следующему: закон распространяется на общественные отношения, возникшие после вступления его в силу. Тип коллизионной привязки: закон, предшествующий возникновению правоотношений.

Общий темпоральный принцип разрешения коллизий одновременно действующих правовых норм, по которому последующий закон по тому же вопросу отменяет действие предыдущего (*lex posterior derogat priori*), складывается из следующих специальных темпоральных коллизионных правил:

1) принятый акт учредительного характера отменяет действие всех ранее принятых нормативных актов в части, ему противоречащей; тип коллизионной привязки – закон, принятый ранее акта учредительного характера, соответствующий ему по содержанию;

2) закон распространяется на общественные отношения, возникшие после вступления его в силу; типы коллизионных привязок – закон, предшествующий возникновению правоотношений; закон времени совершения действия (*lex temporis actus*); закон времени совершения преступления (*lex loci delicti commissi*).

Исключительный темпоральный принцип разрешения коллизий одновременно действующих правовых норм, заключающийся в обратимости действия более мягких законов, складывается из следующих специальных темпоральных коллизионных правил:

1) закон распространяется на общественные отношения, возникшие до его вступления в силу, в случаях, предусмотренных законом; тип коллизионной привязки – закон, вступивший в силу после возникновения правоотношений;

2) закон распространяется на общественные отношения, возникшие до его вступления в силу, в случае более мягкого правового регулирования правового статуса индивида; тип коллизионной привязки – закон, улучшающий положение субъекта права.

Думается, коллизионные нормы о запрете обратной силы более строгих законов должны строиться по принципу увеличения коллизионных объёмов, наделяя свойством ультраактивности любые нормы права, содержащие более предпочтительные условия для субъектов права по сравнению с принятыми впоследствии.

Еще одной часто употребляемой коллизионной привязкой при темпоральном регулировании является тип: закон времени совершения действия (*lex temporis actus*). Указанное правило в уголовном праве приобретает вид: закон времени совершения преступления (*lex loci delicti commissi*). Исключения составляют темпоральные правила об обратной силе более мягкого уголовного закона, то есть его распространении на лиц, совершивших преступления до вступления нового закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих уголовное наказание, или отбывших наказание, но имеющих судимость. Коллизионная привязка содержит указание на закон, устраняющий преступность деяния,

смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление.

Обратная сила уголовного закона может быть простой и ревизионной, в зависимости от того, вступил ли в законную силу приговор суда по делу, на которое распространяется новый закон, на момент вступления его в силу.

Анализ правоприменительной практики по ст. 10 УК РФ позволяет утверждать о наличии серьезных практических проблем, не получивших однозначного решения ни в законе, ни в судебном толковании, ни в уголовно-правовой науке. Существование противоречивой судебной практики требует разработки специальных уголовно-правовых темпоральных коллизионных норм, разрешающих вышерассмотренные коллизии. Видится, что изменение уголовного закона, в связи которым происходит декриминализация преступления, являющегося основанием для привлечения к ответственности за другое преступление, должно повлечь к ответственности за оба преступления, так как это позволит учесть волю законодателя об устранении общественной опасности определенного деяния.

Коллизионные нормы, направленные на преодоление пространственных коллизий в праве, определяют юрисдикцию того или иного государства (либо региона, обладающего собственной системой законодательства) в отношении конкретной ситуации, описанной в объеме коллизионной нормы. Представляется обоснованным именовать нормы права, устанавливающие правила преодоления пространственных коллизий, юрисдикционными коллизионными нормами.

Коллизионные нормы, направленные на преодоление пространственных коллизий в праве, определяют юрисдикцию того или иного государства (либо региона, обладающего собственной системой законодательства) в отношении конкретной ситуации, описанной в объеме коллизионной нормы. Представляется обоснованным именовать нормы права, устанавливающие правила преодоления пространственных коллизий, юрисдикционными коллизионными нормами.

Большинство юрисдикционных коллизионных норм содержится в международном частном праве. Коллизионные нормы международного частного

права являются подвидом юрисдикционных коллизионных норм, выделяемых в силу их специфики в отдельную отрасль права. Главная специфика коллизионных норм международного частного права заключается в том, что большинство из них содержат двусторонние коллизионные привязки, тогда как юрисдикционные коллизионные нормы других отраслей права закрепляют отсылку к российскому праву, то есть привязки – односторонние.

Можно сформулировать общий юрисдикционный коллизионный принцип, согласно которому к отношениям, имеющим в своей структуре отечественный элемент, применяется юрисдикция Российской Федерации, складывающийся из следующих специальных юрисдикционных коллизионных принципов:

1) действие закона распространяется на общественные отношения, возникшие, осуществляющиеся или прекратившиеся на территории Российской Федерации (территориальный принцип); тип коллизионной привязки – закон Российской Федерации;

2) действие закона распространяется на общественные отношения, участником которых является резидент Российской Федерации (принцип гражданства); тип коллизионной привязки – закон Российской Федерации;

3) действие закона распространяется на общественные отношения, объектом которых выступает интерес Российской Федерации или ее резидентов (реальный принцип); тип коллизионной привязки – закон Российской Федерации;

4) действие закона распространяется на общественные отношения, предусмотренные международным договором Российской Федерации (универсальный принцип); тип коллизионной привязки – закон Российской Федерации.

Нередко коллизионные привязки в юрисдикционных коллизионных нормах сформулированы по типу альтернативных, предусматривающих в качестве генеральной – отсылку к международному праву (в случае распространения юрисдикции на дипломатических представителей).

Система права имеет сложную иерархию своих структурных элементов, и зачастую между нормами права разной юридической силы возникают коллизии, с

целью преодоления которых принимаются иерархические коллизионные нормы.

Иерархические коллизионные нормы представляют собой нормы права, устанавливающие выбор одной из нескольких коллидирующих норм разной юридической силы, устанавливая таким образом иерархию нормативных правовых актов или правовых норм в одном нормативном правовом акте по юридической силе. Привязки данных норм устанавливаются по следующим принципам: закон высшей юридической силы; закон, принятый компетентным субъектом; закон, принятый по компетентному предмету ведения. С помощью данных формул прикрепления и устанавливается внутренняя иерархия нормативных правовых актов в системе российского законодательства. Нередко в иерархических коллизионных нормах встречаются кумуляции вышеперечисленных коллизионных привязок.

В случае если цель принятия иерархической коллизионной нормы состоит в преодолении коллизии между нормами разной юридической силы внутри одного нормативного акта, то привязка формулируется по типу: совокупность норм высшей юридической силы. Подобные нормы встречаются в источниках конституционного права, на федеральном и региональном уровне правового регулирования. Отсутствие внутриотраслевых иерархических коллизионных норм, устанавливающих высшую юридическую силу норм-принципов по сравнению с остальными нормами того же нормативного правового акта следует отнести к недостаткам отечественной системы правового регулирования, нуждающимся в устранении.

Список работ, опубликованных автором

1. Чиняева, В.А., Егоров, Я.Ю., Куксин, И.Н. Антикоррупционная политика в сфере образования на примере Курской области [Текст] / В.А. Чиняева, Я.Ю. Егоров, И.Н. Куксин // Научные труды № 6 (11) 2015. Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития. Спецвыпуск: «Антикоррупционная политика в сфере образования: практика применения и перспективы развития». // Сб. научных трудов кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридический институт МГПУ (г. Москва). – Саратов, Изд-во «Саратовский источник», 2015. - С. 92-102.

2. Нормативные правовые акты в сфере образования в СССР (1917 – 1992 гг.) [Текст]: монография / Ю.В. Гинзбург [и др.]. - М.: Галлея принт, 2015. - 172 с.

3. Чиняева, В.А. Коллизионные нормы как эффективный способ разрешения юридических коллизий [Текст] / В.А. Чиняева // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского, 28 апреля 2016 года / под общ. Ред. Д.А. Пашенцева. - Рязань: Издательство «Концепция», 2016. - С. 339 – 343.

4. Чиняева, В.А., Дятлова, К.С. Юридические коллизии, связанные с наличием в уголовном праве смертной казни как исключительной меры наказания [Текст] / В.А. Чиняева, К.С. Дятлова // Эффективность права и правоприменения: сб. материалов Международной научно-практической конференции. - Курск: изд-во КГУ, 2016. – С. 127 – 131.

5. Уфимцева, В.А. Классификация коллизионных норм в публичном праве России [Текст] / В.А. Уфимцева // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского, 27 апреля 2017 года / под общ. Ред. Д.А. Пашенцева. - Рязань: Издательство «Концепция», 2017. - С. 229-233.

6. Уфимцева, В.А. Коллизия в праве: понятие и сущность [Текст] / В.А. Уфимцева // Сборник научных работ студенческого научного общества «LEX»: Вып. 7 / отв. ред. Ю. В. Гинзбург. - Курск: КГУ, 2017. С. 18 – 31.

7. Уфимцева, В.А., Куксин, И.Н. К вопросу о соотношении коллизии и конкуренции в праве [Текст] / В.А. Уфимцева, И.Н. Куксин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. - 2018. - Т. 43. - № 2. - С. 293 – 301. (Входит в перечень ВАК)

8. Уфимцева, В.А. Внутриотраслевые коллизии в уголовном праве [Текст] / В.А. Уфимцева // Мировой судья. - 2018. - № 11. - С. – 26 – 31. (Входит в перечень ВАК)

9. Уфимцева, В.А. Коллизионные конституционные нормы РСФСР: правовой аспект [Текст] / В.А. Уфимцева // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. - 2018. - № 3. - С. 47 – 55. (Входит в перечень ВАК)